

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: НОВЫЕ СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-8-16
УДК 339.926(571.6)

Ма Юцзюнь
Д. В. Суслов

Новые аспекты российско-китайского инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке России

В статье проанализирована динамика и структура привлечения прямых иностранных инвестиций на Дальний Восток России в 2015–2018 гг. Рассмотрены агрегированные характеристики проектов, осуществляемых предприятиями с иностранными инвестициями в преференциальных режимах «территория опережающего развития» (далее – ТОР) и «Свободный порт Владивосток» (далее – СПВ). Показаны лидирующие позиции Китая среди стран-инвесторов. Рассмотрено влияние региональной организации экономики, включая специальные институциональные режимы, на перспективное инвестиционное сотрудничество. Оценена роль новой Зоны свободной торговли, созданной в провинции Хэйлуцзян, в привлечении российских инвестиций в экономические проекты, реализуемые в КНР. Выделены основные направления российско-китайского инвестиционного сотрудничества на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: Дальний Восток России, КНР, провинция Хэйлуцзян, прямые иностранные инвестиции, региональное сотрудничество, проекты, ТОР, СПВ, Зона свободной торговли.

Международное инвестиционное сотрудничество на Дальнем Востоке России исторически имеет специфику в формировании как отраслевой, так и территориальной структурных характеристик [Изотов, 2011. С. 113–128]. Наиболее привлекательными для вхождения в этот регион иностранного капитала были природно-ресурсные проекты, прежде всего, связанные с освоением нефтяных и газовых месторождений. Поэтому в течение длительного времени безусловным региональным лидером по привлечению прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в экономику являлась Сахалинская область, на территории которой реализуются крупные международные нефтегазовые проекты, ориентированные на поставку продукции топливно-энергетического комплекса в Японию,

Китай, Ю.Корею и ряд других стран АТР. Доля Сахалинской области в общих прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в Дальневосточном федеральном округе в период с 2014 г. по 2016 г. составляла почти 90%.

К началу 2019 г. суммарный учтенный объем иностранного капитала в дальневосточной экономике (накопленный объем или остатки прямых иностранных инвестиций) составил около 77,3 млрд долл. США. Из них более 71 млрд долл. США сконцентрировалось в добыче полезных ископаемых, прежде всего, топливно-энергетических (табл. 1).

Отраслевая специфика накопленных ПИИ в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) определила географическое распределение финансовых потоков по странам-участницам инве-

---

Ма Юцзюнь – директор Института России Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян (Харбин, Хэйлуцзян, КНР). E-mail: muj52@sina.com

Денис Владимирович Суслов – канд. экон. наук, ст. научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: suslov@ecrin.ru

Таблица 1

Прямые инвестиции в ДФО из-за рубежа: остатки по видам экономической деятельности (по состоянию на дату), млн долл. США

	на 01.01.2015	на 01.01.2016	на 01.01.2017	на 01.01.2018	на 01.01.2019
ДФО	41550	39431	62245-	64421	77354*
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-	-	-	2	2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	61	65	100	247	230
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-	-	-	1142	1075
Деятельность финансовая и страховая	50	29	38	151	165
Добыча полезных ископаемых	36816	34708	56041	57841	71080
Обрабатывающие производства	0	235	484	254	222
Предоставление прочих услуг	830	748	1154	-	-
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство	3	4	10	161	118
Строительство	66	85	187	37	78
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	51	88	120	-703	12
Транспортировка и хранение	69	-14	-28	739	828
Не распределено по видам экономической деятельности	3604	7087	4139	4548	3544

* Включены данные по Забайкальскому краю и Республике Бурятия. Включаются инвестиции в банки и прочие секторы. Данные разработаны в соответствии с методологией шестого издания «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» МВФ. Данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов. Определение видов экономической деятельности соответствует основным классификационным категориям четвертого пересмотренного варианта Международной стандартной отраслевой классификации ООН (ISIC4) и ее европейского эквивалента (NACE2). Данные по хозяйствующим субъектам, получающим прямые инвестиции, были изначально сформированы на базе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) по основному виду деятельности и затем перегруппированы по методологии ISIC4. Начиная с данных на 01.04.2017 г. используется ОКВЭД2. Основным видом экономической деятельности коммерческой организации является тот вид, который по итогам предыдущего года имеет наибольший удельный вес в общем объеме выпущенной продукции и оказанных услуг. «Не распределено по видам экономической деятельности» включает конфиденциальные данные.

Источник: составлено авторами по данным сайта Центрального банка России.
URL: <https://www.cbr.ru> › today

стиционного процесса. В период 2000-х и 2010-х гг. основными иностранными партнерами в проектах на Дальнем Востоке России были Нидерланды и Япония как юрисдикции регистрации нефтедобывающих компаний, инвестирующих и участвующих в реализации Сахалинских проектов [Суслов, 2010. С. 63–75].

«Новая» статистика ЦБ РФ за 2014–2018 гг. отразила изменившуюся схему зарубежного инвестирования по сравнению с предшествующими годами. Теперь основными источниками привлечения прямых инвестиций на Дальний Восток стали оффшорные территории (такие как Багамы, Бермуды и Кипр) и прочие источники (категория «не распределено по странам»). Через них проходило почти 98% поступивших ПИИ на Дальний Восток (табл. 2).

Во всех без исключения дальневосточных регионах инвестиции из оффшорных территорий и прочих источников являются основными, вероятно, по причине сложившейся практики применения таких каналов, такой модели экономического поведения крупным бизнесом, являющегося главным инвестором в сырьевых проектах. Формирование такой географической структуры поступлений ПИИ на Дальний Восток представляется вполне закономерным с точки зрения снижения рисков экономическими агентами и оптимизации каналов инвестирования. Отметим, что и в целом по России около 60% общего объема зарубежных ПИИ приходится на долю так называемых формальных «иностраннх» инвестиций (выведенных из страны средств в оффшоры и их последующим возвратом в форме инвестиций) [Дементьев, 2017. С. 56–59; Дементьев, 2017. С. 251–255]. Исходя из этого, можно предположить, что доля формальных иностранных инвестиций в регионах Дальнего Востока также, как и в России в целом, имеет высокое значение.

Инвесторы из стран АТР согласно статистическим данным очень слабо участвовали в инвестировании проектов на российском Дальнем Востоке. Их доля составляла менее 1% ПИИ. Однако в последние годы инвестиционная география постепенно начинает меняться. Это является безусловным результатом

проведения с 2013 г. Россией в регионе АТР особой государственной политики (т. н. «Новой Азиатской политики»), направленной, в частности, на повышение доходности и снижение рисков реализации проектов иностранных инвесторов на Дальнем Востоке [Минакир, 2017. С. 1016–1029].

Существенным элементом реализуемой программы является создание на Дальнем Востоке России специальных институциональных режимов (обособленных площадок для создания инвесторами новых производств) – «территория опережающего развития» (ТОР), «свободный порт Владивосток» (СПВ), «специальный административный район» (САР); предоставление грантов инвесторам на развитие инфраструктуры; реализация иных мер на основе лучших мировых практик поддержки иностранных инвесторов.

К 2019 г. на территории Дальнего Востока была проведена активная работа по формированию и развитию новых преференциальных институтов: здесь создано 18 ТОРов, 25 муниципальных образований получили возможность использования режима СПВ, на острове Русский зарегистрирован САР [Рензин, 2019. С. 173–178]. На всех территориях инвесторам предоставляются существенные налоговые и таможенные льготы, на постоянной основе действуют эффективные финансовые и организационные преференции. Они включают снижение налога на прибыль организации до 0% в течение первых пяти лет с момента получения первой прибыли; снижение до 0% налогов на имущество организаций и на землю в течение первых пяти лет; применение пониженных тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (7,6% вместо 30%); применение понижающего коэффициента к ставке налога на добычу полезных ископаемых – от 0 до 0,8% в течение 10 лет; применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны; ускоренный возврат налога на добавленную стоимость при экспорте продукции; ускоренный порядок выдачи разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию; сокращенный срок проведения государственной экологической экспертизы; упрощенный порядок привлечения к трудовой деятельности иностран-

Таблица 2

**Прямые иностранные инвестиции в ДФО
(остатки по странам-партнерам на дату), млн долл. США**

	на 01.01.2015	на 01.01.2016	на 01.01.2017	на 01.01.2018	на 01.01.2019
ДФО	41550	39431	62245-	64421	77354*
Австралия	1	1	1	1	1
Багамы	20828	21227	33275	25571	38859
Бельгия	3	3	3	0	3
Бермуды	14443	13277	21192	30744	29232
Британские Виргинские острова	242	206	202	106	-3
Вьетнам	4	3	3	6	5
Германия	0	0	1	0	1
Гонконг	20	17	147	158	128
Джерси	4	0	4	4	4
Кипр	2121	1942	2622	2969	3309
Китай	72	61	103	117	491
Корея, Республика	158	164	231	135	205
Международные организации и институты	73	0	0	0	0
Нидерланды	0	0	486	631	624
Панама	2	2	2	2	2
Сингапур	-18	-22	-20	-26	24
Соединенное Королевство	277	174	251	0	12
США	24	13	43	49	49
Швейцария	1	1	1	1	0
Япония	52	57	95	116	119
Другие страны	184	10	10	72	69
Не распределено по странам, в том числе включая конфиденциальные данные	3059	2395	3593	3764	4220

* Включены данные по Забайкальскому краю и Республике Бурятия.

1. Включаются накопленные прямые инвестиции в банки, финансовые организации (кроме банков), нефинансовые организации.

2. Данные разработаны в соответствии с методологией шестого издания «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) МВФ.

3. Данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов.

4. Географическое распределение инвестиций произведено на основании непосредственной инвестирующей страны.

Источник: составлено авторами по данным сайта Центрального Банка России.
URL: <https://www.cbr.ru> › today

ных граждан; специальные механизмы защиты от необоснованных проверок со стороны контрольно-надзорных органов. В ряде случаев государство за свой счет создает необходимую инвесторам инфраструктуру. При этом ожидания

от реализации новой политики связаны с привлечением иностранных инвесторов, которые самостоятельно или в партнерстве с российским капиталом могли бы создавать на Дальнем Востоке новые производства, заранее обеспеченные за-

рубежными рынками сбыта.

В результате интенсивного государственного стимулирования и постепенного улучшения делового климата на Дальнем Востоке России инвесторы из практически всех стран АТР начинают наращивать свое присутствие в регионе. По данным Минвостокразвития только за 2015–2016 гг. доля иностранных инвестиций в проекты, реализуемые на Дальнем Востоке, составила более 20%, из которых 14% пришло из Китая, 5% – из Японии. В таблице 3 представлены основные параметры проектов с участием иностранных инвесторов (по лидирующим странам) в ТОРах и СПВ ДФО.

По данным, приведенным в таблице 3, видно, что среди стран-инвесторов как по объемам финансирования, так и по количеству проектов, реализуемых на российском Дальнем Востоке, с большим отрывом от других партнеров лидирует Китай. Инвестиционное сотрудничество с этой страной стало заметной составляющей в общей сумме ПИИ, осуществляемых в регионе. Китайские инвестиции составили более 50% от общего объема иностранных вложений в ТОРы и СПВ. В ТОР и СПВ с участием инвесторов из КНР заявлено к реализации более 40 инвестиционных проектов общей стоимо-

стью 4,2 млрд долл. США, часть из них уже реализуется. Заметным является присутствие китайских компаний и в общем инвестиционном процессе. Так, на начало 2019 г. доля КНР в общем объеме инвестиций в ТОРах составляла 6,0%, доля в создаваемых рабочих местах – 5,3%. В СПВ Китай представлен 5,1% в общем объеме инвестиций, при этом доля в создаваемых рабочих местах – 17,8%. При этом важной характеристикой осуществляемых китайских инвестиций является их диверсифицированная структура. В подавляющем большинстве они представляют частные инвестиции, 73% из которых не связаны с добычей природных ресурсов. Это вложения в обрабатывающие производства, логистику и транспорт, сельское хозяйство, туризм и другие сектора.

Назовем наиболее примечательные проекты в сфере обрабатывающей промышленности.

Назовем наиболее примечательные проекты, находящиеся на различной стадии реализации, но хорошо показывающие современные тренды активности в двусторонней экономической интеграции.

Одной из наиболее интенсивно развивающихся на Дальнем Востоке сфер

Таблица 3

Проекты с иностранными инвесторами в ТОРах и СПВ в ДФО по лидирующим странам (на начало 2019 г.)

Страна	Объем инвестиций, млн руб.	Количество проектов
ТОРы		
Всего	164160	31
Китай	129600	12
Япония	8640	7
Корея	2160	2
Австралия	2160	3
Сингапур	2160	1
Вьетнам	15120	1
СПВ		
Всего	36924	50
Китай	27693	33
Корея	3801	6
Япония	2172	3
Сингапур	543	2
Вьетнам	1086	1
Индия	543	1

Источник: составлено авторами по данным Корпорации развития Дальнего Востока.

сотрудничества России и Китая является сельское хозяйство. Это определяется, во первых, колоссальным спросом на китайском рынке продовольствия и, во-вторых, значительными земельными ресурсами на территории дальневосточного региона. Взаимный интерес инвесторов и производителей сельскохозяйственной продукции позволяет организовать современные предприятия, найти эффективных партнеров, быстро выйти на потребительские рынки Китая, получить институциональную и финансовую поддержку проектов от российских органов власти. В этом большую роль играет создание Российско-китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке (РКФАР). По заявлениям учредителей, общий первоначальный капитал фонда, созданного китайскими инвесторами совместно с российским государственным Фондом развития Дальнего Востока, составляет 13 млрд руб. с дальнейшей капитализацией до 10 млрд долл. США.

Важное значение для успешности развития сельскохозяйственных проектов имеет выход в Россию очень крупных китайских производителей продовольствия, которые могут осуществлять на Дальнем Востоке России масштабные инвестиции.

В их числе китайская корпорация Country Garden Group, которая включена в рейтинг 500 крупнейших компаний мира. Она разрабатывает для размещения в Еврейской автономной области основанный на самых современных технологиях и лучших мировых практиках проект. Он позволит на Дальнем Востоке России в больших масштабах выращивать экологически чистую сою и осуществлять ее глубокую переработку. Предполагается использование для его реализации до 500 тыс. га сельскохозяйственных земель. Инвестиционная составляющая достигает 3,5 млрд рублей.

Мощный по объемам производства российско-китайский аграрный проект готовится к реализации в Приморском крае. Компания «Чжундин Дайри Фармин», которая входит в число пяти крупнейших в КНР производителей молока, в течение пяти лет предполагает построить в регионе не менее 10 молоч-

ных ферм, на которых будет содержаться до 50 тысяч голов скота. Кроме того, в проект входят организация кормового хозяйства, промышленно-логистического парка, других производственных и инфраструктурных объектов. Общая сумма инвестиций определена в 45 млрд руб.

Приход крупных зарубежных инвесторов в сельское хозяйство связан с еще одним позитивным эффектом. Проекты, реализуемые ими в аграрной сфере, включают не только развитие земледелия и животноводства, но одновременно создание эффективного инфраструктурного обеспечения производственной системы.

Одним из крупнейших в этом сегменте сотрудничества является проект, подготовленный крупной частной китайской корпорацией Harbin Dongjin Group. Он предполагает наряду с производством на Дальнем Востоке России экспортных зерновых культур создание в регионе сети специализированных складов по хранению произведенной продукции, а также пяти зерновых портов на реке Амур (в Благовещенске, Нижнеленинском, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре). Суммарные инвестиции в проект по предварительным расчетам составят более 25 млрд руб.

Аналогичный цели преследует другой инфраструктурный проект, который готовит к реализации в Забайкалье компания Power China. Он включает строительство нескольких зерновых элеваторов и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей поставки российской сельскохозяйственной продукции на китайский рынок.

Кроме того, в ряде проектов в качестве сопутствующих производств рассматриваются предприятия по сборке сельскохозяйственной и перерабатывающей техники, агробиологических технологий и пр.

Так, в Приморском крае на площадке ТЕР «Надеждинская» российская компания «Арника» и ее китайский партнер VEGA Group, инвестировав в проект около 4 млрд рублей, осуществляют строительство нескольких предприятий по производству кормовых ингредиентов, витаминов и лекарств для животноводства.

Разумеется, при большом внимании, которое уделяется инвесторами Китая развитию сельскохозяйственного производства, перечень перспективных сфер для совместных вложений на Дальнем Востоке России включает широкий круг других отраслей.

Будет продолжаться сотрудничество в добывающей промышленности. В частности, в совместной разработке Ключевского золоторудного месторождения. Здесь в качестве партнера выступает компания China National Gold Group. Другая крупная компания China Energy входит в проект по освоению месторождения энергетических углей в Забайкальском крае.

Хорошие перспективы для российско-китайского сотрудничества намечаются в сфере высоких технологий. В среднесрочной перспективе ключевым проектом станет строительство одной из крупнейших компаний России – «Сибуром» – Амурского газохимического комплекса. Согласно предварительным договоренностям, в создании этого ультрасовременного производства с ориентировочными инвестициями от 7 до 11 млрд долларов США, с 40-процентным участием в капитале примет участие китайский гигант «Синопек». Другой находящийся в стадии разработки крупный объект в этой перспективной сфере – совместное строительство Находкинского завода минеральных удобрений, где участником проекта с китайской стороны выступает China Chengda Engineering Co. Ltd.

После запуска газопровода «Сила Сибири» и нефтепровода ВСТО, которые позволили эффективно решить проблемы сырьевых поставок из России в Китай, сотрудничество в газохимии и нефтехимии является важным продолжением совместной деятельности по глубокой переработке сырья.

При этом для иностранных инвесторов существуют и другие привлекательные сектора экономики практически в каждом дальневосточном регионе. В целом можно выделить следующие перспективные сектора дальневосточной экономики для китайских инвесторов.

Во-первых, это городская инфраструктура. Потенциальный объем инвестиций в области обновления изношен-

ной инфраструктуры ЖКХ крупнейших городов Дальнего Востока оценивается почти в 1 млрд долл. США. Экономика проектов строится на тарифном регулировании, при этом на Дальнем Востоке уже есть опыт закрепления тарифов на длительный срок для обеспечения возвратности инвестиций.

Во-вторых, это локальная энергетика. Перспективными являются как проекты по повышению уровня энергоэффективности, так и по снижению зависимости локальной генерации от дорогого привозного топлива.

В-третьих, безусловно, важными для региона, а значит и для международного сотрудничества, являются проекты создания и развития на Дальнем Востоке высоких технологий, например, по глубокой переработке местного сырья, создания современных обрабатывающих производств.

Одновременно с формированием российской стороной приоритетных условий на Дальнем Востоке для китайского инвестиционного бизнеса в КНР также осуществляется активное стимулирование трансграничных инвестиционных программ. Особо важным это является для территорий Северо-Востока Китая, которые отстают в своем развитии от Центра и Юга страны. Большим событием для этого региона является формирование новых институциональных режимов, стимулирующих инвестиционное сотрудничество. 26 августа 2019 г. в провинции Хэйлуньцзян была открыта Китайская зона свободной торговли, которая позволяет провинции перевести сотрудничество с Россией на новый уровень. Создание этой зоны опирается на успешный опыт Шанхайской зоны свободной торговли, в которой были протестированы институциональные инновации в области инвестиций, торговли, финансов и надзора. При использовании этого инструментария в провинции Хэйлуньцзян, по мнению специалистов, следует ожидать положительных результатов экономического роста, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, усиления интеграционных связей с российским Дальним Востоком.

Особо следует отметить, что Зона свободной торговли провинции Хэй-

лунцзян обеспечивает новую платформу для российско-китайского инвестиционного сотрудничества на корпоративном уровне. Крупные российские компании эффективнее смогут определить свои деловые возможности и принять участие в региональной программе возрождения промышленного производства на Северо-Востоке Китая. Опираясь на положительный опыт совместного китайско-российского строительства Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего и химического завода, аналогичная модель может быть эффективно воспроизведена в северо-восточном регионе, что позволит российским корпорациям выйти на емкий рынок Китая. При этом могут быть широко использованы инвестиционные возможности российских фирм с Дальнего Востока в сельском, лесном, минеральном, машиностроительном, авиационном и инфраструктурном строительстве.

Инвестиционное сотрудничество является важной составляющей эффективно-го взаимодействия России и Китая. Трудно поддерживать тесные экономические отношения только на основе торгового партнерства. В современных условиях наши страны могут активно планировать совместные инвестиционные программы в крупных промышленных проектах. Этому способствует дальнейшее совершенствование институциональных режимов по обе стороны границы: продолжение строительства ТОР в регионах Дальнего Востока России и реализация плана Зоны свободной торговли в китайской провинции Хэйлунцзян. При их использовании потенциальные инвесторы, несомненно, получают большие возможности для повышения эффективности экономической деятельности за счет инноваций в системах, механизмах и моделях трансграничного взаимодействия.

Список литературы:

1. Ань Чжао Чжень. Привлечение иностранного капитала в экономику про-

винции Хэйлунцзян КНР и Новая политика // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1. С. 28–33.

2. Бай Шичжэнь: «Развивать и развивать Северо-восточный региональный логистический круг и содействовать инициативе «Пояс и путь» в Хэйлунцзяне» // Журнал «Борьба», 2019, вып. 1. С. 61 (на китайском языке)

3. Дементьев Н. П. Прямые инвестиции из-за рубежа: оценки на основе данных Банка России и Евростата // Российский экономический журнал. 2017. № 2. С. 56–69.

4. Дементьев Н.П. Прямые иностранные инвестиции в российской экономике: движение по кругу // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. №.1. С. 251–255.

5. Донг Бовэн. «Пилотные достижения и продвижение инновационной системы Китая в зоне свободной торговли, а также содействие и руководство в провинции Хэйлунцзян», «Экономика бизнеса», 2018. № 8. С. 16. (на китайском языке)

7. Изотов Д. А., Суслов Д. В. Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России со странами СВА: попытка активизации в конце 2000-х гг. // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 113–128.

8. Минакир П. А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1016–1029.

9. Рензин О. М. Институциональная трансформация экономики Дальнего Востока: первая пятилетка // Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2019. С. 173–178.

10. Суслов Д. В. Иностранные инвестиции на Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы // Россия и страны Северо-восточной Азии: вопросы экономического сотрудничества / Под ред. проф. Вакио Фудзимото, акад. РАН П. А. Минакира, акад. РАН А. И. Татаркина. Осака (Япония) – Хабаровск (Россия) – Екатеринбург (Россия) : Институт экономики УрО РАН, 2010. С. 63–75.

Reference to the article

Ма Юцзюнь, Суслов Д. В. Новые аспекты российско-китайского инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 8–16. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-8-16

Ma Yujun – director of the Institute of Russia of the Academy of social sciences of the Province of Heilongjiang (Harbin, Heilongjiang, the People's Republic of China). *E-mail: myj52@sina.com*

Denis V. Suslov – senior research associate, the Economic Research Institute of FED of RAS (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042). *E-mail: suslov@ecrin.ru*

New aspects of Russian-Chinese investment cooperation in the Russian Far East

The article analyzes the dynamics and structure of foreign direct investment attraction in the Russian Far East in 2015-2018. Aggregated characteristics of projects carried out by the enterprises with foreign investment in the preferential regimes “territory of advanced development” (TAD) and “Free Port of Vladivostok” (FPV) are considered. China’s leading position among investing countries is shown. The influence of the regional organization of the economy, including special institutional regimes, on promising investment cooperation is considered. The role of the new Free Trade Zone, created in Heilongjiang Province, in attracting Russian investment in economic projects implemented in China is evaluated. The main directions of the Russian-Chinese investment cooperation for the medium term are highlighted.

Keywords: *the Russian Far East, China, Heilongjiang Province, foreign direct investment (FDI), regional cooperation, projects, TAD, FPV, Free Trade Zone.*

References:

1. An Zhao Zhen. Attracting foreign capital into the economy of Heilongjiang, China and the New Policy // Power and Management in the East of Russia. 2019, no. 1, pp. 28–33. (In Russian).
2. Bai Shizhen: “To develop and develop the Northeast Regional Logistics Circle and to promote the “ Belt and Way ” initiative in Heilongjiang” // “Struggle” Magazine, 2019, issue 1, p. 61. (In Chinese)
3. Dementiev N. P. Direct investment from abroad: estimates based on data from the Bank of Russia and Eurostat // Russian Economic Journal. 2017, no. 2, pp. 56–69. (In Russian).
4. Dementiev N. P. Foreign direct investment in the Russian economy: movement in a circle // Interexpo Geo-Siberia. 2017, no1, pp. 251–255. (In Russian).
5. Dong Boven. “Pilot Achievements and Promotion of China’s Innovation System in the Free Trade Area, as well as Assistance and Leadership in Heilongjiang,” “Business Economics, 2018, no. 8, p. 16. (In Chinese).
6. Drobyshev I. Billions of heaven. Investors from China believed in a new development strategy for the Far East // Rossiyskaya Gazeta. Special issue. No. 41 (7202). 2017. URL: <https://rg.ru/2017/02/27/v-ekonomiku-dfo-uvlichat-pritok-kitajskih-investicij.html> (In Russian).
7. Izotov D. A., Suslov D. V. Investment cooperation of the Russian Far East with the countries of Northeast Asia: an attempt to intensify in the late 2000s. // Russia and Asia-Pacific. 2011, no. 2, pp. 113–128. (In Russian).
8. Minakir P. A. Expectations and the realities of the policy of “turning to the East” // Economy of the region. 2017, vol. 13, no. 4, pp. 1016–1029. (In Russian).
9. Renzin O. M. Institutional transformation of the economy of the Far East: the first five-year plan // Russian Far East: national priority in the context of Asia-Pacific development and cooperation. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2019, pp. 173–178 (In Russian).
10. Suslov D. V. Foreign investment in the Far East: current status and prospects // Russia and the countries of Northeast Asia: issues of economic cooperation / Ed. prof. Wakio Fujimoto, Acad. RAS P.A. Minakira, Acad. RAS A.I. Tatarkina. Osaka (Japan) - Khabarovsk (Russia) - Yekaterinburg (Russia): Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2010, pp. 63–75. (In Russian).

Reference to the article

Ma Yujun, Suslov D. V. New aspects of Russian-Chinese investment cooperation in the Russian Far East // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 4 (89). Pp. 8–16. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-8-16